

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Графиня и разбойники

Графиня очень любила свой замок, но иногда он становился ей невыносим. Бывало же так, что он начинал казаться ей темницей, настоящей тюрьмой. Ей становилось душно в его стенах, словно грудь её стискивал чересчур туго затянутый корсет. Чаще всего это происходило, когда в замок прибывал старший сын графа, виконт де Шомбар, человек грубого нрава, порочный, похожий на борова, которого потехи ради нарядили в камзол и парик.

Потому, не дожидаясь, пока карета виконта покажется на той стороне реки, Лилиан велела слугам подготовить все необходимое для её путешествия. Куда? Это было не так уж важно, лишь бы подальше от замка, виконта и этого удушья. Почему бы ей не съездить в Париж, слегка развеяться? Да, решено!

И вот она уже в карете, с ней её старая компаньонка, Луиза Брильи. Раньше они часто вместе проводили время, но после беременности Луизы, та стала посещать замок все реже. Их нынешняя встреча произошла после долгой паузы почти в год. Лилиан любила Луизу за острый ум, насмешливость, острый язык и знание всех последних сплетен. Но сейчас что-то изменилось, Луиза явно была не в духе, отвечала через силу и будто бы из вежливости. Стоило очередной теме разговора, начатой графиней, угаснуть, Луиза замолкала. Она сидела, обмахиваясь веером, хоть в карете и не было жарко, её серые глаза, обычно искрящиеся весельем, словно покрылись тонким слоем льда. Паузы в разговоре становились все более длинными и неловкими. Тут ещё эти солдаты.

Кучер неожиданно натянул вожжи, так что дам в карете трянуло. Лилиан даже в гневе вскрикнула, ударившись затылком о заднюю стенку, но услышала голоса снаружи.

— Эй, вы! Как смеете преграждать путь карете графини де Шомбар? — спросил лакей Раймон, который возглавлял свиту и охрану Лилиан в этом путешествии.

Графиня выглянула из окна. Перед Раймоном на коне, стояло несколько солдат, низкорослых и усатых.

— Простите, господа, — ответил один из них, — но неужели вы собираетесь ехать через лес Шантильи?

— Именно так, поскольку это самый короткий путь к нашей цели! — отвечал Раймон, чувствуя на себе взгляд графини, оттого рисуясь. Пьер, едущий рядом, выглядел побледневшим, словно испуганным.

— Но там полно самых отъявленных мандренов! — воскликнул второй солдат, грубостью черт своего лица мало отличный от первого.

На это лакеи из свиты графини дружно расхохотались. Все они были крепкие, сильные, высокие как на подбор, к тому же вооружены до зубов. Таким молодцам сам дьявол не страшен, что там какие-то разбойники. Не прекращая смеяться и шутить, они двинулись дальше, несмотря на все увещевания солдат. Процессия вступила на дорогу, ведущую под величественные кроны леса Шантильи.

— Как думаете, — спросила графиня у своей компаньонки, — тут и правда водятся разбойники?

Луиза стала ещё бледнее:

— Я слышала ужасные вещи об этих местах... Может, и вправду поедem в обход?

— Я хочу успеть в Париж до темноты — капризно надула губы графиня, — Вы лучше расскажите, что за ужасные истории рассказывают об этом месте...

— О, лучше этого никогда не слышать...

— И все же!

Луиза наклонилась к Лилиан и горячо зашептала, обдавая её сладковатым ароматом своих духов:

— Эти негодяи не просто грабят и убивают путников... Они берут в плен наиболее беззащитные свои жертвы... а потом...

Лилиан почувствовала легкое возбуждение:

— Что, что потом?

— Потом они удовлетворяют с ними свою похоть самыми изощренными и страшными способами...

Лилиан на мгновение представила голую беззащитную Луизу, которую лапают множество грубых рук, и почувствовала как сладко тянет у неё между ног. Она потянулась к Луизе и жадно поцеловала её.

— Ах... — выдохнула компаньонка нежно, — не сейчас, прошу...

Но Лилиан уже представила себя грубым возбужденным разбойником и была намерена довести это дело до конца. Она стала покрывать горячими поцелуями нежную шею Луизы, та нежно дышала ей в ухо, умоляя остановиться.

Карету снова тряхнуло, в этот раз так сильно, что Луиза с размаху уткнулась лицом в грудь графине. Лилиан открыла дверь, собираясь выдать гневную тираду, но тут с ужасом увидела, что кучер лежит рядом, на обочине. Раймон поднял пистолет и выстрелил куда-то в тёмную чашу, из кустов хлопнул ответный выстрел. Раймон вскрикнул, схватившись за грудь, сквозь пальцы проступала темная кровь. Он побледнел, пошатнулся и рухнул с лошади. Дрожащий Пьер же развернулся и поскакал прочь. Трус! Проклятый трус!

Остальные лакеи сражались отважно, но силы были неравны. Враги появлялись словно неоткуда, поражая их одного за другим. Лилиан в страхе спряталась обратно в карету. Здесь, сидя в обнимку с Луизой и дрожа от страха, она лишь слышала выстрели, звон клинков и предсмертные крики. Выстрел грохнул совсем рядом, пуля с визжанием пробила карету над головой дам. Луиза вскрикнула и упала навзничь в обморок. Протяжно заржала раненая лошадь. Вскоре все стихло.

Послышались шаги, кто-то отворил двери кареты настежь.

— Так, что там у нас сегодня за добыча? — спросил грубый хриплый голос.

— Ах! — вскрикнула графиня и лишилась чувств.

Когда она пришла в себя, они были где-то в полумраке. Чадили факелы, фыркали стреноженные лошади, все звуки отдавались эхом. Судя по всему, логово разбойников было где-то в пещере. Лилиан лежала на куче соломы, разбойники, полагая, что она все ещё без сознания, не обращали на неё внимания. Впрочем, они были всецело заняты несчастной Луизой, которая стояла перед ними абсолютно голая, её чудесная высокая прическа растрепалась. Она стояла в окружении разбойников вся дрожа и прикрывая одной рукой свою набухшую грудь, второй лобок. Вся её белая кожа покрылась мелкими пупырышками. ягодицы!

Плачущая Луиза подчинилась, разбойник мощным движением таза вошел в её попку. Женщина, на мгновение освободившись от члена, что сновал у неё во рту, пронзительно

закричала.

— Что нравится? Я же говорил... — довольно сказал чернобородый, продолжая засовывать в неё свою упругую штукювину.

— Нет! Ааааа!

Её крики снова сменились хлюпаньем, тонкий член снова оказался у неё во рту. Один из разбойников, что стоял сбоку и мял член в руках, зарычал и выпустил на спину Луизы густое семя.

Чернобородый с пыхтением долбил зад Луизы, она каждый раз закрывала глаза, когда его дубина проникала в её отверстие, тонкие ножки вздрагивали, большие набухшие груди колыхались, менструальная кровь капала на пол. Лилиан от этого всего совершенно потеряла голову, она забыла где находится, потянулась к своей горячей пульсирующей пещерке, глухо застонала, укусив нижнюю губу.

— О, и вторая очнулась! — радостно сказал рыжий, — она пожалуй, полакомее будет!

Лилиан даже не успела испугаться, как рыжий схватил её за щиколотки, подтянул к себе, сорвал трусы. Его длинные узловатые пальцы устремились в её пещерку, не встречая сопротивления.

— Да, она потекла! — радостно сказал рыжий, продолжая трахать Лилиан пальцами, — горячая шлюшка!

Через пару мгновений его член, горячий твердый и упругий оказался внутри. Лилиан уже и забыла, когда в последний раз занималась этим с мужчиной. Где-то на заднем фоне снова жалобно застонала Луиза, чей зад яростно терзал бородатый негодяй, потом закашлялась от спермы, что спустили ей в ротик. Лилиан которая была уже на грани, начала кончать, яростно дёргая тазом.

— Какая горячая... — только смог выдохнуть рыжий и тоже разразился горячей струей, наполняя пещерку Лилиан семенем. Графиня обессиленно откинулась на соломе. Её ещё была приятная дрожь, когда рыжего сменил длинноволосый блондин с тонкими усиками.

— Ах, госпожа, — сказал он, — позвольте и мне вкусить ваших прелестей!

Его член был поменьше, чем у рыжего, он свободно скользил в разработанном отверстии.

— Я тоже хочу! — сказал толстый разбойник, — Дворянчик, приподними-ка её.

Блондин, трахающий Лилиан, продолжая двигаться, взял её за талию и приподнял над собой, потом развернулся так, чтобы толстяк мог подойти сзади. Лилиан только сейчас поняла их задумку и слабо протестуяще вскрикнула. Но было уже поздно. Графиня почувствовала как и её колечко ануса раздвигается под яростным напором члена. Лилиан, несмотря на свой богатый опыт, всего несколько раз занималась этим по-содомски. Более того, она полагала, что даме её уровня недопустимо было практиковать подобное... Аааах! Её пронзила острая боль и неприятное чувство, как при запоре. Член толстяка, тоже короткий и толстый проник в её анус. Дворянчик тоже распалился и стал долбить её пещерку ещё яростнее. Лилиан чувствовала в себе сразу два горячих члена и это начинало её возбуждать. Она приоткрыла глаза и увидела, как чернобородый наконец получил своё, закрыв глаза, покраснев от натуги, он заливал зад Луизы своим семенем. Луиза, чьё лицо и спина уже были залиты чье-то спермой, лишь слегка постанывала и всхлипывала, закрыв глаза.

Дворянчик в порыве страсти укусил её за сосок, толстяк горячо дышал в ухо, продолжая елозить в её анусе своим коротышом.

— Вам нравится, госпожа? — спросил Дворянчик, — уверен, у Вас никогда не было ничего

подобного.

Лилиан в ответ только застонала, чувствуя как снова приятно пульсирует её пещерка, когда член разбойника достигал самой глубины и через тонкую стенку соприкасался с членом толстяка.

Луизу тоже не оставили в покое, не успел бородатый кончить, как ещё один разбойник лег на спину и стал насаживать на свой торчащий кол разработанный зад компаньонки графини. Луиза уже не плакала, а только тяжело вздыхала каждый раз, когда член проникал в неё. Тяжелые набухшие груди колыхались. В это время ещё один разбойник, так не дождавшись своей очереди выпустил ей в лицо порцию спермы.

Выстрел! Ещё один! Разбойники вскочили и заметались.

— Облава! — крикнул кто-то, снова выстрелы, лошадиный топот. Луиза в испуге вскочила, вся дрожа. Разбойник, что трахал её, лихорадочно искал штаны. Дворянчик выскользнул из Лилиан, бросился прочь. Но толстяк вошел в раж и не мог остановиться, посреди всей этой суеты он продолжал яростно содомировать графиню на своем жезлом. Лилиан яростно стонала, приобняв его рукой за шею. Только не останавливайся, только не сейчас!

Когда в пещеру ворвался Пьер в сопровождении солдат и офицера, графиня лишь тогда осознала весь ужас своего положения. И глядя на испуганные бледные лица своих спасителей, чувствуя как толстяк изливается в её попку горячей струей, графиня пережила величайший в своей жизни оргазм. Мир вокруг стал красным, горячим и липким. Лилиан вскрикнула в наслаждении и вновь лишилась чувств.